

Бушуев Вениамин Александрович

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В статье раскрываются основные идеологические представления о либеральном консерватизме в контексте обеспечения национальной безопасности государства. Автор рассматривает идеи консервативных и либеральных ценностей в отечественной политико-правовой традиции и дает оценку правовых ценностей (либеральных и консервативных) российской стратегии национальной безопасности. Основное внимание уделяется консервативно-либеральной коллизии с позиции сохранения идентичности и безопасного развития российского общества, а также определяются положения и принципы национальной безопасности относительно отечественной социально-правовой действительности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. I. С. 41-43. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 340.12

Юридические науки

В статье раскрываются основные идеологические представления о либеральном консерватизме в контексте обеспечения национальной безопасности государства. Автор рассматривает идеи консервативных и либеральных ценностей в отечественной политико-правовой традиции и дает оценку правовых ценностей (либеральных и консервативных) российской стратегии национальной безопасности. Основное внимание уделяется консервативно-либеральной коллизии с позиции сохранения идентичности и безопасного развития российского общества, а также определяются положения и принципы национальной безопасности относительно отечественной социально-правовой действительности.

Ключевые слова и фразы: национальная безопасность России; национальные интересы; консерватизм; либерализм; либеральный консерватизм.

Бушуев Вениамин Александрович*Южный федеральный университет**veni_amin@mail.ru***ЛИБЕРАЛЬНЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ В ФОРМИРОВАНИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ[©]**

В истории любого государства формирование механизма обеспечения национальной безопасности идет в конкретном государственно-правовом пространстве и всегда имеет исторически-ситуационную «привязку», связанную с имеющими место в конкретный период развития страны цивилизационными, политико-правовыми и социально-экономическими «вызовами».

Политические события, происходящие на мировой арене в настоящее время, убеждают в принципиальной невозможности формирования «общей», основанной на нормах и принципах международного права системы безопасности, что еще раз подтверждает необходимость разработки отечественной государственно-правовой модели ее механизма. В этой связи обращение к консервативно-либеральному правовому дискурсу, к скрупулезному и системному анализу воззрений консерваторов и либералов на проблему сохранения стабильного и устойчивого развития российской государственности, отечественной правовой и политической систем, выявление на этой основе факторов (внешних и внутренних), влияющих на обеспечение реального государственного суверенитета, безопасного и прогрессивного развития общества, являет собой важный шаг в создание действенной концепции национальной безопасности Российской Федерации в начале XXI в.

Находясь под большим влиянием конвергенции идейных мотивов либерализма и консерватизма, Российское государство редуцировало оригинальные проявления и развитие либеральной парадигмы на русской почве и отражало антиномичный характер российской правовой и политической культуры.

Особенности функционирования политико-правового механизма обеспечения безопасности российского государства и общества на рубеже XIX-XX вв., возникновение ряда институциональных деформаций во многом являются результатом его содержательной эволюции от консервативно-правовой модели (с XIII в. до Великих реформ середины – второй половины XIX в.) к смешанному, «консервативно-либеральному» варианту, когда, начиная с середины XIX века, деятельность по обеспечению безопасности являет собой совместную работу общества и монархических институтов, что завершается в начале XX в. попыткой реализации собственно либерально-правового проекта обеспечения национальной безопасности России, трансформирующегося в силу своей повышенной (в условиях отечественной монархии) конфликтности в социалистический антипод (с 1917 г. и далее). Чередование исторических этапов развития и реализации стратегии национальной безопасности в российском государственно-правовом пространстве приводит к кризису ее идентичности, элиминации ее традиционных духовно-ценностных основ.

Одной из социологических альтернатив в связи с модернизацией страны и особым направлением русской социально-политической мысли, которое синтезировало основные идеи традиционного либерализма (свобода и права личности, реформаторство) и консерватизма (порядок, сильная власть, стабильность, религиозно-нравственные традиции «почвы», преемственность), стал либеральный консерватизм. Впоследствии большинство исследователей его будут называть русским неоконсерватизмом, консервативной утопией, или консервативной модернизацией, между тем как тип социально-политической ориентации он выражал тенденцию консерватизма к реформированию и при этом не допускал разрушения основ существования общества и государства в ходе введения инноваций, сделать их введение менее болезненным.

Сам консерватизм на российской почве в рамках официально выбранной идеологии никогда не был абсолютно антиреформаторским, и многие его представители были сторонниками реформ – реформ, не меняющих сущность объектов, превентивных, предназначенных для того, чтобы упредить революцию. Так, один из основоположников мировой консервативной мысли – Э. Берк – писал: «Моему стандарту государственного деятеля должна быть свойственна предрасположенность к сохранению и способность к улучшению, взятые вместе» [9, р. 427-428]. Отсюда проникновение классического западноевропейского либерализма в ценностно-традиционалистский консерватизм «почвы» дает политико-социологические основания говорить о либеральном консерватизме.

Сущность либерального консерватизма можно обозначить как сочетание начал исторической преемственности и обновления или, иными словами, сохранение традиционных ценностей, их преемственность в процессе государственного, культурного и духовного развития общества, неотъемлемость прав личности, свобода во всех областях ее деятельности. При этом свобода понимается как личная ответственность и способность к самоограничению, зависящая не только от законодательства, но и от духовно-нравственных и религиозных устоев личности, и основывается на признании «не только своих, но и чужих прав». Общепризнанный философ права Б. Н. Чичерин писал: «...принцип личной свободы и прав человека в обществе может быть осуществлен лишь при условии ограничения “внутренне” (духовно-нравственно и религиозно) и “внешне” (правом, законом, сильной властью)» [8, с. 52].

Взгляды консерватизма и либерализма в теории либерального консерватизма пересеклись еще в одной проблеме, составляющей коллизию двух полярных концепций – в признании одинаковой значимости как самоценности свободы индивида, так и ценностей общенационального, общегосударственного, прежде всего – порядка и стабильности, обеспечиваемых властью. Впервые об этом заговорил А. С. Пушкин, у которого консервативное мировоззрение сочетается «...с напряженным требованием свободного культурного развития, обеспеченного правопорядка» [6, с. 61].

Исторический опыт показывает, что без таких ценностей консерватизма, как православие, самодержавие, и главенство их над свободой отдельной личности, безудержное увлечение либеральными свободами приведет к разложению общества и распаду государства. Государство должно взять на себя ведущую роль в проведении реформ и стать активным участником и контролером экономической жизни страны, взять на себя разрешение острых социальных проблем.

Консерватизм стоит на страже государственных интересов, ставит стабильность государства выше прав отдельных личностей и в случае необходимости готов ими пожертвовать. С позиции национальных интересов консерватизм наилучшим образом способствует их сохранению, поскольку направлен, прежде всего, на защиту традиционных устоев общественной жизни, является отрицанием революций и питает недоверие к народным движениям.

Главенствующую роль консерватизм также занял в идее и институте «государственности»: «И тут мы нащупываем подлинный пафос консерватизма и его подлинное содержание. Таковым является государственность как утверждение всенародного единства, или соборной личности народа, и против классовых поползновений, и против безоглядных притязаний личности, т.е. против чрезмерного коллективизма и крайностей индивидуализма» [4, с. 132-133].

Однако признано, что и либерализм является жизненно необходимым явлением для государства, поскольку, как отмечал Б. Н. Чичерин, общество в силу своих естественных законов, подлежит развитию. Развитие общества порождает новые цели и требования, а сложившийся порядок вещей перестает удовлетворять существенные потребности общества. В результате наступает время перемен, руководимое либеральными доктринами с неизбежной борьбой, которая заканчивается установлением нового порядка. В этом отношении либералы зачастую бывают дальновиднее консерваторов, которых часто обвиняют в ретроградности за крайне осторожный подход к новациям.

Согласимся с мнением Б. Н. Чичерина, что для нормального функционирования общества, не ущемляющего национальные интересы, необходимо как развитие, так и торможение. Как отмечал С. Л. Франк, традиция и новаторство диалектически неразрывны, «прикованы друг к другу».

Действительно, при отсутствии развития общество обрекает себя на застой, который становится настолько опасным, что может привести к его гибели или, как показывает практика, закончиться революцией. С другой стороны, безудержное развитие ведет к разрыву вековых традиций, ломке устоев и делают человеческое существование неосмысленным. Утрата традиций (семейных, национальных, религиозных, культурных и т.д.) превращает человека в изолированного индивида, а общество – в (обезличенную) безликую этнографическую массу.

Сохранить общественный организм от разрушения можно, поддерживая в нем так называемый «порядок». Вот почему Б. Н. Чичерин нередко называл либералов партией свободы, а консерваторов партией порядка. Это означает, что консерваторы в своем стремлении обеспечить общественный порядок и безопасность умели опереться на традиции страны, и в этом была их главная сила, а либералы, предпочитая свободу, предупреждали, что жизнь меняется и некогда могучие устои начинают слабеть. Что же касается порядка, то он должен соответствовать природе человека и одновременно не зависеть от его слабостей и недостатков, а его упрочение, считал Чичерин, должно достигаться не произволом, а либеральными законами и гарантиями свободы.

Отсюда вытекают две «извечные» проблемы государственного и культурного развития России и русской общественной мысли, обозначенные П. Б. Струве как «основной дуализм». Во-первых, это – проблемы освобождения лица и, во-вторых – проблема упорядочения государственного властвования, введения его в рамки правомерности и соответствия с потребностями и желаниями населения, «политического охранения и политической свободы» [3, с. 219; 4, с. 133].

Решение этих проблем связано с примирением начала свободы с началом власти и закона. Таковую попытку предпринял Б. Н. Чичерин, когда заявил, что власть и свобода нераздельны так же, как нераздельны свобода и нравственный закон. Главными инструментами взаимодействия власти и свободы в политике, согласно теории Б. Н. Чичерина, являются «либеральные меры, предоставляющие обществу самостоятельную деятельность, обеспечивающие права граждан, и сильная власть, блюстительница государственного единства, связующая и сдерживающая общество, охраняющая порядок, строго надзирающая за исполнением закона, внушающая гражданам уверенность, что во главе государства есть твердая рука и разумная сила» [7, с. 155].

Только в таком «гармоническом соглашении духовных основ общества» возможно единение государственных интересов и интересов личности.

Гарантом свободы граждан выступает сильная власть, высшим началом и носителем которой является государство: «Государство есть союз народа, связанного законом в одно юридическое целое, управляемое верховной властью для общего блага» [Там же, с. 3]. Государство, как высшая форма организации общества, выступает средством согласования интересов различных групп и выражает общенациональные интересы [2, с. 71]. Важнейшими общенациональными интересами государства являются установление внутренней и внешней безопасности, определение и регулирование свобод и прав личности, установление прочного законного порядка, обеспечение общественного блага.

Понятно, что соединение лучших сторон консерватизма и либерализма было бы оптимальным вариантом, поскольку при нормальном развитии общества либералы и консерваторы дополняют друг друга. Консерваторы несут стабильность в общество, а либералы, благодаря тому, что лучше чувствуют необходимость новаций при появлении новых запросов у общества, провоцируют общество на необходимые преобразования. Кроме того, консерватизм становился реакцией на ужасы революции и неким механизмом, который обуздывал разрушительную для общества свободу личности.

История борьбы либеральных и консервативных идеологий в России с учетом их национальных модификаций выявила определенную закономерность, что чем больше либерализм имел дело с национальным самоопределением и внутривнутриполитическими проблемами «догоняющего типа развития», с процессами модернизации, тем больше он «пропитывался» идеями консерватизма.

Этот дуализм мнений нашел свое идеологическое выражение в либеральном консерватизме, а, следовательно, должен осуществлять сознательный отбор лучших национальных, государственных и культурных традиций, сглаживать крайние тенденции общественного развития, стабилизируя его [5, с. 455]. Идеология либерального консерватизма хоть и предпочитает прогресс ценностям традиций, однако и в этом отношении преобладают идеи постепенных преобразований общества, медленной и умеренной эволюции без ломки традиций. В противном случае реакционные силы могут воспользоваться тяготами и очевидными несоответствиями преобразований и взять реванш. Для обеспечения собственной безопасности общество должно само блюсти становление новых форм семьи, церковных, национально-государственных институтов и т.д.

В этой связи можно сделать вывод о том, что консерватизм как идейное направление приобрел тот статус политико-правовой направленности, который фактически во многом стал определять своеобразный фундамент развития его идей с системных позиций по отношению к тем проблемам, которые стали рассматриваться на уровне умозрительного построения политико-правовых систем, являющихся результатом размышлений о будущем развитии той или иной страны, и в частности, российского государства.

Отметим, что применительно к отечественной социально-правовой действительности стратегия национальной безопасности должна быть основана на реализации ряда положений и принципов консервативной составляющей: а) соборной демократии как органичной для российской государственности, самобытной политико-правовой формы организации и функционирования институтов государственной власти, системы властных отношений; б) наличия государственно-правового механизма обеспечения реального государственного суверенитета России как важнейшего условия сохранения устойчивого развития всех ее народов в эпоху глобализации.

Список литературы

1. **Дугин А. Г.** Консерватизм как явление: возможна ли его общая теория? // *Философия права*. 2009. № 4. С. 7-15.
2. **Ишанова М. В.** Идея всемирного государства в отечественной политико-правовой мысли (М. А. Бакунин, А. Д. Градовский, Л. А. Тихомиров) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47). Ч. II. С. 71-74.
3. **Струве П. Б.** Дух и Слово. Статьи о русской и западноевропейской литературе / сост. Н. А. Струве. Paris: YMCA-PRESS, 1981. 389 с.
4. **Струве П. Б.** О мере и границах либерального консерватизма // *Полис*. 1994. № 3. С. 130-142.
5. **Струве П. Б.** *Patriotica*. Политика, культура, религия, социализм / сост. В. Н. Жукова и А. П. Полякова; вступ. ст. и примеч. В. Н. Жукова. М.: Республика, 1997. 527 с.
6. **Франк С. Л.** Этюды о Пушкине / предисл. Д. С. Лихачева. М.: Согласие, 1999. 177 с.
7. **Чичерин Б. Н.** Курс государственной науки: в 3-х т. М.: Типо-лит. Т-ва Кушнерев и К^о, 1894. Т. I. Общее государственное право. 492 с.
8. **Чичерин Б. Н.** *Философия права*. М.: Типо-лит. Т-ва Кушнерев и К^о, 1900. 344 с.
9. **Burke E.** *The Works*. L., 1872. Vol. II. 473 p.

LIBERAL CONSERVATISM IN FORMATION OF NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

Bushuev Veniamin Aleksandrovich
Southern Federal University
veni_amin@mail.ru

The article reveals the basic ideological conceptions about liberal conservatism in the context of ensuring the national security of the state. The author considers the ideas of conservative and liberal values in domestic political and legal traditions, and gives an estimation of the legal values (liberal and conservative) of the Russian national security strategy. Particular attention is paid to conservative-liberal collision from the position of the preservation of the identity and secure development of the Russian society; and the provisions and principles of national security with respect to national social-legal reality are determined.

Key words and phrases: national security of Russia; national interests; conservatism; liberalism; liberal conservatism.